

Коллеги, можно вас попросить не смотреть на меня такими взглядами?

Ци Ци носил вуаль, плотно укутавшись с ног до головы — он ни за что не покажет своё лицо! Иначе ему потом не хватит стыда и дальше служить тайным стражником!

Ци Хэнтай снял две комнаты: в одной они остановились вдвоём с Ци Ци, а в другой разместился управляющий Ду.

Ци Ци уже давно пал духом. Всю дорогу господин следил за ним очень пристально.

Вечером ужин принесли прямо в комнату. Ци Хэнтай усадил Ци Ци рядом с собой:

— Не будь таким скованным, поешь получше, иначе сегодня ночью у тебя не хватит сил.

Услышав это, Ци Ци вновь покраснел. Если подсчитать дни, яд страсти должен был дать о себе знать как раз в пределах ближайших пары суток.

— Ваше Высочество Чэн-ван, почему вы так цепляетесь за меня? Я всего лишь скромный мертвец-смертник, недостойный милости и любви вана.

— Ты и сам знаешь, что ты лишь скромный смертник, но когда одиночка выказывает тебе столь глубокую привязанность, ты её совершенно не ценишь.

— У смертников нет чувств, — произнёс Ци Ци, адресуя эти слова и господину, и самому себе.

— Стать моей младшей жёнушкой — чувств не требуется, нужно лишь уметь мне угождать.

После ужина слуга принёс целый деревянный ушат горячей воды.

— Ну что, давай мыться вместе, — властно заявил Ци Хэнтай.

— Нет... — Отказывать было уже поздно. Ци Ци и моргнуть не успел, как оказался пойман, а его одежды вновь подверглись безжалостному насилию.

— Впредь не забывай слушаться, не то в следующий раз останешься совсем без одежды.

Ци Хэнтай намеренно разрезал его одежду кинжалом: ему нравилось наблюдать, как на лице смертника сменяются самые разные выражения, а эта бурная гамма эмоций доставляла ему величайшее наслаждение.

Наполовину помывшись, Ци Хэнтай потащил смертника на ложе — семь дней истекли, яд страсти пробудился.

Проснувшись на следующий день, Ци Ци чувствовал, что его поясница просто отваливается. Открыв глаза, он увидел, что Ци Хэнтай играет с его волосами — пряди обоих сплелись воедино.

Лёжа на боку и встретившись взглядом с тёмными, как ночь, глазами Ци Хэнтая, Ци Ци внезапно вспомнил об одной радостной вещи.

— Ваше Высочество, похоже, лекарство и впрямь помогло: сегодня вы уже не столь свирепы, как в первый раз.

— Неужели Ци Ци остался недоволен тем, как одиночка проявил себя прошлой ночью? — Лицо Ци Хэнтая мгновенно почернело, и он процедил сквозь зубы. Немедленно перевернувшись, он заставил смертника на собственном опыте убедиться, свиреп он или нет.

В разгар страсти он принуждал смертника произносить те слова, которые ему нравились больше всего.

— А Юань, А Юань самый свирепый, Ци Ци любит... А Юаня.

Повторяя эти слова, Ци Ци наконец услышал то, что хотел, и движения Ци Хэнтая стали намного мягче.

Только к полудню Ци Ци смог подняться. Ему буквально было не показаться людям на глаза: ноги казались ватными, а голос охрип до такой степени, что говорить он уже не мог. В постели господин вечно заставлял его произносить самые разные вещи, доводя до растерянности и смешивая её с невыразимым ничем наслаждением.

Шатаясь, Ци Ци выбрал за дверь комнаты.

Выдающийся тайный стражник ни за что не покажет окружающим свою слабость, поэтому он гордо выпрямил спину и поднял голову, делая вид, будто ничего не произошло.

Спускаясь по лестнице, он отчетливо заметил, как у окна несколько человек уставились на него, а затем украдкой покачали головами.

Не думайте, будто я не знаю, что вы — теневые стражники, и решили нарочно посмотреть, как я опозорюсь. Ни за что!

После обеда процессия продолжила путь.

За всё это время Ци Хэнтай и его люди столкнулись с добрым десятком групп беженцев и пережили три покушения, однако каждый раз всё обходилось без потерь.

Мысленно возвращаясь к недавнему нападению, Ци Ци ощущал лёгкую дрожь в сердце: тучи стрел, засада из нескольких десятков смертников — ещё мгновение, и ван был бы ранен.

Он так рвался вступить в бой, но Ци Хэнтай придержал его.

— Ваше Высочество, я не понимаю, почему вы не позволили мне драться?

Защита господина — их священный долг. Ци Ци жаждал сражаться, сойтись в схватке с этими убийцами.

— Хозяин здесь я, а защищать меня — их обязанность. Теперь понимаешь? — произнёс Ци Хэнтай.

— Но я не нуждаюсь в защите, — возразил Ци Ци. Он ведь тоже не хозяин, а всего лишь скромный тайный стражник — тайный стражник Резиденции князя Чэн.

— Мы уже почти прибыли на Цзяннань. Умница, там уже никто не смеет бесчинствовать.

Ци Хэнтай уже давно отдал тайный приказ перебросить войска. Последние дни до него доходили сведения о том, что близ Цзиньгу разнеслась зловещая легенда: якобы наводнение — это кара небесная, к тому же в самом селении то и дело пропадали молодые парни. Постепенно местные перестали соваться в Цзиньгу, и там остались жить лишь те, кто обитал там и раньше.

До отправления сюда Ци Ци уже слышал от Се Сяожаня, что с Цзиньгу творится что-то неладное. Направится ли туда господин?

Ученики Се Сяожаня из Секты Нищих раскинули сеть по всему миру, и раз уж он говорил о проблемах в Цзиньгу, то дело нечисто на девяносто девять процентов. Ци Ци слегка тревожился за безопасность этой поездки.

Поразмыслив об этом, он осведомился:

— Ван, мы будем проезжать через Цзиньгу?

— Что, у тебя там задание? — Ци Хэнтай не забывал о происхождении смертника. Отправляясь в путь, он полагал, что тот провалит задание, однако выходило, что смертнику тоже нужно в Цзяннань?

Ци Ци слегка кивнул. Он прекрасно помнил скверный нрав своего господина: что делать, если тот снова свяжет его и запретит спускаться в Цзяннань?

Ныне Цзяннань бурлил в эпицентре водоворота, и влиятельные семейства отправляли туда смертников разведать обстановку. Долго размышляя над этим, Ци Хэнтай задался вопросом: неужели этот смертник принадлежит роду Ли?

Ли Линьфу занимал пост министра ритуалов и имел множество учеников, многие из которых переметнулись на сторону тайной сети наследного принца. Для Ци Хэнтая это представляло поистине немалую угрозу.

Смертник не принадлежал ни Поместью наследного принца, ни седьмому брату — он это проверял.

Неужели он человек Кун Дунфана, командира императорской стражи?

Кун Дунфан был преданным сторонником престола, и его не удавалось переманить ни ему самому, ни наследному принцу. Отправляясь в Цзяннань, он также желал выяснить, не предпримет ли принц каких-либо иных шагов и не решится ли на государственный переворот.

Или, может, он человек вана Юго-Запада?

Ван Юго-Запада всегда жил обособленно в южных землях и никогда не вмешивался в дела при дворе. Те края славились неприступностью, однако, по донесениям лазутчиков, половина войск вана Юго-Запада недавно куда-то исчезла. Проведя расследование, тайные стражники выяснили, что ван Юго-Запада неожиданно поддерживал связь с половиной чиновников при дворе, среди которых хватало и приспешников наследного принца. Насколько обо всем этом осведомлен сам наследный принц?

Как ни ломал голову Ци Хэнтай, он никак не мог сообразить, чей же именно этот смертник, и в конце концов бросил попытки.

— Можешь рассказать о своем задании? — вздохнув, спросил он.

— Нет. — Ци Ци вовсе не желал, чтобы ван примешивался к его поручению. Провалить задание — величайший позор для тайного стражника, и он во что бы то ни стало намерен выполнить его самостоятельно.

Прикрыл собой от стрелы

Спустя десять дней отряд Ци Ци наконец подошел к Цзиньгу.

Погода стояла скверная: едва наступил вечер, как поднялся ветер, и в душном воздухе явно ощущалось приближение грозы.

— Хозяин. — Обладая тонким восприятием, Ци Ци уловил в ветре запах крови: приближалась новая волна убийц.

— Это волки. — Со всех сторон их окружила стая волков с кровожадным блеском в глазах.

Обычные волки не появляются до наступления темноты, но среди этих хищников затесались убийцы, и волки почему-то не нападали на них.

— Волчьей стаей кто-то управляет, будьте осторожны, — предупредил Ци Хэнтай.

— Позаботься о себе и не лезь на рожон, — сказал он Ци Ци.

— Я понял, — отозвался тот, доставая полуторный меч, который дал ему Ци Хэнтай для самообороны.

Схватка началась. Все тайные и теневые стражники, несшие скрытый дозор, мгновенно появились, чтобы окружить вана и Ци Ци. В этом чрезвычайном положении их первоочередной задачей была защита господ.

— Отступаем! Назад, в сторону Цзиньгу! — отдал приказ Ци Хэнтай.

Волчья стая оказалась огромной — глядя вперёд, казалось, что ей нет конца. Теневые стражники физически не могли перебить столько зверей в мгновение ока, и единственным способом вырваться было найти безопасное убежище.

Все члены отряда прекрасно владели боевыми искусствами, и на предельной скорости они пронеслись два ли прямо к воротам Цзиньгу.

Ворота Цзиньгу были наглухо закрыты.

Один из отрядов Ци Хэнтая уже ожидал их за стенами селения, но изнутри пока никто не отзывался.

Со свистом разрезая воздух, скрытая стрела со страшной силой устремилась прямо на Ци Хэнтая. Не раздумывая ни секунды, Ци Ци взмахнул мечом и отбил её. Придя в себя, он огляделся: стрелу выпустили с дальнего пологого склона.

Сто шагов — и точно в цель.

Неужели это Чжан Фушэн, прославленный мастер стрельбы из лука с западных окраин, занимающий первое место в списке боевых искусств Цзянху?

В голове Ци Ци пронеслись имена многих знаменитостей боевых искусств, и столь грозным противником мог оказаться лишь он один. Список Цзянху обновлялся каждые три года, и имена всех вошедших в него людей, равно как и их особые таланты, были отлично известны Ци Ци.

Вжух! Упал еще один стражник.

Каждый выстрел противника уносил чью-то жизнь, и продолжать в том же духе было нельзя.

Подумав немного, Ци Ци решил выступить приманкой.

— Ван... — едва не проговорился он о титуле господина и бросил на того многозначительный взгляд. Лишь действуя сообща, они получают шанс убить противника с одного удара. Целью врага наверняка был сам ван, и тот выстрелит только тогда, когда хозяин допустит оплошность. И лишь проследив за траекторией полёта стрелы, ван сможет точно предсказать позицию неприятеля.

Не то чтобы Ци Хэнтай не мог расправиться с противником самостоятельно, но в момент прицеливания лучник создавал угрозу для него самого, к тому же мастерство врага было столь велико, что у них оставалась всего одна попытка. Если бы тот догадался об их намерении и сменил позицию, они бы лишились всякой возможности избавиться от этой напасти.

Пустив в ход ци, Ци Хэнтай уже приготовил нарукавный самострел. Намеренно допустив оплошность, он повернулся боком, якобы оставляя спину беззащитной.

Стрела со свистом пробила воздух. Она летела с невероятной скоростью, и Ци Ци, не успевая отразить удар, бросился прямо перед Ци Хэнтаем. Стрела пронзила его плечо, но в то же самое мгновение из нарукавного самострела Ци Хэнтая сорвался болт, насквозь пронизавший тело стрелка на дальнем склоне.

Обычно дальность стрельбы нарукавных самострелов была невелика, однако благодаря высочайшему уровню боевых искусств Ци Хэнтая это ограничение не имело никакого значения.

Выпустив болт, Ци Хэнтай не остановился: соколиным взглядом вглядываясь вдаль, он следом выпустил ещё три стрелы.

Заметив, как с дальнего склона кубарем скатился человек, Ци Хэнтай посмотрел ещё более

ледяным взглядом.

Ци Ци был ранен, в рану попала отравя, и он мгновенно потерял сознание. Перед тем как погрузиться во тьму, он почувствовал, как Ци Хэнтай подхватил и прижал его к себе. Вокруг по-прежнему стояли на страже теньевые стражники, а волки, хоть половина стаи и была перебита, всё ещё не выказывали ни малейшего намерения отступить.

Ци Ци казалось, что он спал целую вечность, а в голове царил полный туман. Очнувшись, он почувствовал себя абсолютно обессиленным, но, услышав доносившийся из соседней комнаты голос господина, стал вслушиваться.

— Почему он до сих пор не пришёл в себя? — В голосе Ци Хэнтая отчетливо звучал гнев.

— Ну... яд уже нейтрализован, возможно, он просто слишком ослаб, — неуверенно протянул Ху Цинхэ. Прошло уже три дня с того покушения, и с тех пор, как его друг принёс смертника в селение, он неотлучно дежурил у постели больного — ровно трое суток, ни на шаг не отходя.

Прежде привычно красивый и непринужденный ван за эти дни оброс щетиной, а его нрав стал ещё более скверным, напоминая разъярённого тигра.

Раньше Ху Цинхэ думал, что друг просто впервые решил попробовать запретный плод и потому так носится со смертником. Но, видя, с каким сосредоточенным и нежно-страстным взглядом тот смотрит на бесчувственное тело, он понял, что ошибался.

К какому именно клану принадлежал этот Ци Ци, выяснить ещё не успели, так как же друг мог увязнуть в этом настолько глубоко? В конце концов, в будущем тому предстояло взойти на самую вершину власти и занять престол. Губить собственное здоровье ради смертного с неясным прошлым казалось Ху Цинхэ невероятным. Он уже несколько раз пытался исподволь предостеречь друга, но тот оставался глух ко всем доводам.

— ... — Голоса доносились совсем рядом, и Ци Ци расслышал каждое слово.

— А где Маленькая Божественная Целительница? Она всё ещё не прибыла? — Ци Хэнтай с трудом сдерживал раздражение.

— Я только что получил её ответ: она будет здесь лишь через три дня. — Ху Цинхэ заранее знал, что друг сейчас сорвётся.

— Какая же важная птица эта Маленькая Божественная Целительница с Сяонаньшань! — В этот момент Ци Хэнтай ничего не мог поделать: смертник спал уже трое суток, и если он не очнется в ближайшее время, его организм просто не выдержит. Сяонаньшань явно выказывала ему пренебрежение — судя по расстоянию, она должна была прибыть ещё вчера.

Ци Ци думал: с чего это ван поссорился с лекарем Ху? Он помнил Ху Цинхэ — тот был приятелем господина, связанным с Сяонаньшань, и некогда даже наведывался туда, чтобы какое-то время обучаться медицине.

Самой известной врачебной обителью в Цзянху была Сяонаньшань, и большая часть прославленных лекарей Поднебесной происходила именно оттуда.

О Маленькой Божественной Целительнице из Сяонаньшань он тоже кое-что слышал: старик Хуа утверждал, что его собственные навыки превосходят Сяонаньшаньские, из-за чего Ци Ци тогда и оставил мысль заглянуть туда ради парочки медицинских трактатов.

— Ван... — едва издав звук, Ци Ци с изумлением осознал, что его голос ожесточённо охрип.

— Ты очнулся? — услышав голос смертника, Ци Хэнтай тут же подскочил к нему. Он нежно огладил щеку Ци Ци, и холод в его глазах растаял, уступив место беспредельной мягкости. Картина того, как смертник без малейшего колебания и тени страха заслонила его собой, глубоко врезалась ему в память. Ци Хэнтай хотел было спросить, не жалеет ли тот о содеянном, но чувствовал, что и так знает ответ.

— Не разговаривай, — велел Ци Хэнтай. Взяв чашку с водой, он бережно напоил Ци Ци. Видя, что тот пришёл в себя, он почувствовал, как с души свалился огромный камень. На губах смертника осталось немного воды, и он стёр их рукавом собственного халата.

Ци Ци думал: хозяин, вам не стоит быть со мной столь добрым, я всего лишь тайный стражник, и это то, что стражник и должен делать. Но вслух он ничего не произнёс. На дне его сердца что-то шевельнулось — ему одновременной хотелось во всём признаться, даже если за этим последует наказание, и в то же время хотелось хоть немного понежиться в проявленной ваном заботе.

Мысленно вздохнув, Ци Ци напомнил себе, что ван любит Третьего господина, Третьего господина из Исяньлоу, и ценит лишь его положение.

Отбросив неуместные мысли, Ци Ци поднял глаза. Только что очнувшись, он затуманенным от влаги взором посмотрел на Ци Хэнтая:

— Ван, я... — Ци Ци хотел спросить, что с ним происходит, неужели рана от стрелы оказалась настолько тяжелой? Он чувствовал, что его левая рука невыносимо болит.

— Ты был отравлен, но не бойся, яд уже вывели.

Ци Ци кивнул. Будучи лекарем, он прекрасно ощущал состояние своего тела — яда в крови больше не было. Он попытался взглянуть на рану, но плечо было туго замотано толстым слоем бинтов, отчего пронзительная боль прострелила насквозь.

— Не переживай, я не позволю тем, кто навредил тебе, отделаться легко. Отдыхай, не забивай голову лишним, обо всем расспросишь, когда поправишься, а захочешь чего поесть — скажи мне, — проговорил Ци Хэнтай.

Ху Цинхэ смотрел на друга с лицом человека, увидавшего призрака. Неужели это тот самый Чэн-ван, которого он знал? Тот самый Чэн-ван, чей взгляд источал столько нежности, что хоть воду выжимай?

Одолеваемый вопросами, Ци Ци вновь быстро погрузился в сон.

Перед тем как потерять сознание, он видел окруживших селение волков и убийц — как же им удалось спастись?

Он не знал, что после его потери сознания Ди Сяньян привёл войска на помощь. На глазах у трёх армий Ци Хэнтай нёс его на руках, излучая такую жажду убийства, казалось, способную сокрушить небеса и землю; все бросившиеся вперёд убийцы тотчас лишились голов, а взгляд, с которым он смотрел на смертника, заставил дрогнуть сердца всех присутствующих.

Ци Хэнтай с самого начала знал, что поездка в Цзяннань не обойдется без трудностей, а потому заблаговременно и тайком направил туда войска, чтобы вырезать скрытые арсеналы приспешников наследного принца в горах. Парни из селения Цзиньгу, пропадавшие годами, на самом деле были согнаны в горы на ковку оружия. А чтобы обыватели ничего не заподозрили, приспешники принца и сочинили байку о небесной каре.

С вводом войск мятеж вокруг Цзиньгу был подавлен в мгновение ока: пособников наследного принца казнили без разбору, из остальных же тех, кто сдался, пощадили, а тех, кто упорствовал — предали мечу.

Следом Ди Сяньян во главе части войск продолжил движение вглубь Цзяннаня. Получив приказ Чэн-вана и список коррумпированных чиновников, он открыл амбары и начал раздавать зерно пострадавшим. При поддержке армии все дела по ликвидации последствий бедствия пошли гладко, и бедствие в Цзяннане удалось быстро обуздать. Те же, кто из-за голода был вынужден уйти в горы и стать разбойниками, услышав правительственный указ, один за другим спускались с гор, сдавались властям и возвращались к мирной жизни по родным домам.

Маленькая Божественная Целительница прибыла на третий день. К тому моменту жар у Ци Ци уже спал, однако рана на плече заживала не так быстро.

— Братец А Юань, ты притащил меня сюда с такой спешкой только для того, чтобы я его осмотрела? — Девушка приветливо улыбнулась, и в её глазах, устремлённых на Ци Хэнтая, заискрились мириады звёзд.

— Раньше он был отравлен, и до конца ещё не оправился.

В наконечнике стрелы, поразившей Ци Ци, имелись зазубрины, поэтому извлечение древка потребовало огромных усилий.

— Вся надежда на тебя, госпожа Шэнь.

Маленькую Божественную Целительницу звали Шэнь Юньфэн, она была любимой дочерью главы ордена Сяонаньшань, в совершенстве владела медицинским искусством этой школы и пользовалась огромной известностью в Цзянху. Отец Шэнь Юньфэн некогда был обязан Ци Хэнтаю, а сама она в детстве некоторое время играла с ним, поэтому, хотя он и был недоволен её запоздалым появлением, упрекать её не стал.

Шэнь Юньфэн была вынуждена посмотреть на мужчину в вуали перед ней. Если уж Ваше Высочество Чэн-ван просил её о помощи с такой мольбой, лежащий перед ними человек явно был непрост, но плотная вуаль скрывала его лицо.

— Молодой господин Ци, прошу прощения. — Шэнь Юньфэн развернула повязку и увидела, что плоть на плече превратилась в сплошное кровавое месиво: хотя яд уже был выведен, рана оказалась тяжелейшей и не подавала никаких признаков заживления.

Когда Шэнь Юньфэн устанавливала иглы, она неловко задела и сорвала его вуаль.

— Прости, братец А Юань, я нечаянно. — Словно репетируя это движение бесчисленное количество раз, она игриво показала язык Ци Хэнтаю.

Титул Маленькая Божественная Целительница достался Шэнь Юньфэн вовсе не за красивые глаза: помимо поистине божественного искусства врачевания, по всей стране ходили легенды о её невероятной красоте. Говорили, что когда ей исполнилось пятнадцать, вокруг неё кружили целых шесть белых журавлей, и простой народ счёл это ниспосланным с небес знамением благополучия, сулящим удачу тому, кто возьмет её в жёны.

Взглянув на лицо Ци Ци, Шэнь Юньфэн подумала, что оно донельзя обычное — она-то ожидала увидеть какую-то неземную красоту, и теперь слегка сомневалась во вкусах Чэн-вана.

Ци Хэнтай тут же запахнул вуаль обратно на лице Ци Ци, ощутив легкое раздражение в душе.

— Ты вообще умеешь лечить? У него же лицо побелело, — с досадой подумал Ци Хэнтай, решая, не совершил ли он ошибку, призвав Маленькую Божественную Целительницу. — Разве у Сяонаньшань нет целебных секретных мазей? Неужели Резиденция князя Чэн обеднела настолько, что не сможет оплатить лекарства Сяонаньшань?

И вот теперь из-за того, что главу Сяонаньшань пришлось ждать туда и обратно целых шесть дней, Ци Хэнтай горько пожалел о содеянном, начиная подозревать, что Маленькая Божественная Целительница незаслуженно носит своё громкое имя.

Сяонаньшань вовсе не была затворнической обителью, напротив — её последователи глубоко интегрировались в мирскую жизнь. Лекари из многих городов обучались в Сяонаньшань, являясь её учениками, и благодаря этой сети слава Сяонаньшань гремела на весь мир, представляя собой силу, с которой в Цзянху приходилось считаться.

— Братец А Юань шутит, — поспешно сглаживая неловкость, произнесла Шэнь Юньфэн. — Мне нужно подобрать правильное лечение.

— На месте раны омертвело много плоти, её необходимо срезать ножом.

— Не нужно, — холодно произнёс Ци Ци. До этого он сидел молча, но теперь его голос прозвучал с ледяными нотками.

— Умница, послушайся, — мягко утешил его Ци Хэнтай, решив, что смертник просто боится боли.

Ци Ци поджал губы — он вовсе не желал терпеть лишние муки.

— А Юань... не нужно вырезать плоть, у меня есть способ.

Помимо постели, Ци Ци ещё никогда прежде не называл его А Юанем на людях, и в его голосе отчётливо слышалась доля детской обиды.

Услышав это, Ци Хэнтай бросил на Шэнь Юньфэн ледяной взгляд.

Оспаривание её метода

Глава 13

Услышав, как кто-то смеет оспаривать её медицинские познания, Шэнь Юньфэн тут же оскорбилась.

— Я — будущая глава ордена Сяонаньшань, и предложенный мной способ, разумеется, наилучший!

<http://bllate.org/book/21163/2144593>